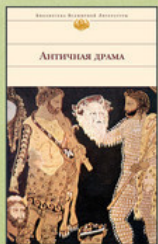

Еврипид

Ипполит

*Часть сборника
Античная драма (сборник)*

Еврипид

Ипполит

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=642585

Античная драма: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-13321-6, 978-5-699-21133-3

Аннотация

Трагедия поставлена в 428 г. до н. э.

Это одна из тех трагедий Еврипида, где человек представлен игрушкой богов. Критская царевна Федра, молодая жена Тесея, влюбилась в своего пасынка Ипполита, сына амазонки. В первой версии трагедии ("Ипполит, закрывающийся плащом") Федра лично объяснялась юноше в любви, а тот со стыда закрывался плащом. Афинскую публику подобная сцена шокировала, и поэт переработал пьесу, превратив в сводню кормилицу.

Содержание

Действующие лица	4
Пролог	5
Парод	16
Эписодий первый	20
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Еврипид Ипполит

Действующие лица

Афродита

Ипполит

Охотники

Старик слуга

Хор трезенских женщин

Кормилица

Федра

Тесей

Вестник

Артемиды

Действие происходит в Трезене перед дворцом.

Пролог

Афродита

(появляясь в вышине)

Полна земля молвой о нас, и ярок
И в небесах Киприды дивной блеск,
И сколько есть людей под солнцем дальним
От Понта до Атлантовых пределов¹,
Того, кто власть мою приемлет кротко,
Лелею я, но если предо мной
Гордиться кто задумает, тот гибнет.
Таков уж род бессмертных, – что дары
Из смертных рук сердцам отрадны нашим.
И правду слов я скоро здесь явлю.
Из всех один меня в Трезене² этом
Тесеев сын, надменный Ипполит,
Могучею рожденный Амазонкой³

¹ *Атлантовы пределы* – Геркулесовы столпы, крайний Запад тогдашнего мира.

² *Трезен* — родина деда Тесея по матери, где тот воспитывался. Еврипид переносит сюда действие трагедии из Афин, вероятно, щадя чувства сограждан.

³ *Амазонка* — чаще всего мать Ипполита именуется Антипой.

И благодным Питфеем воспоен,
Последнею расславил в сонмах дивных.
Он радостей и уз любви бежит,
А меж богов сестры милее Феба
И Зевсовой нет дочери ему...
И с чистою среди зеленой чащи
Не знает он разлуки. Своры он
По зверю там гоняет с нею рядом,
Сообществом божественным почтен...
Нет зависти во мне: какое дело
Мне до того? Но в чем передо мной
Он погрешил, за то гордец ответит
Сегодня же... Нависла и давно
Лишь мига ждет, чтоб оборваться, кара.
Когда чертог покинул он Питфея,
Чтоб Элевсина таинства узреть,
Священный град Афины посетил,
Там юношу увидела жена
Его отца, блистающая родом;
И чарами Эрота сердце в ней
В тот миг зажглось моей державной волей,
И ранее, чем уезжать сюда,
Влюбленная, она скалу Паллады
С той стороны, что смотрит на Трезен,
Святилищем украсила Киприды,
И храм ее тоскующей любви
Так и прослыл “святыней Ипполита”.
Когда ж Тесей, чтобы себя омыть

От пролитой им крови Паллантидов⁴,
В изгнание из Аттики с женой
Сюда, в Трезен, свой парус направляет
На целый год – несчастная, мечты
Безумные со стонами мешая,
Здесь от Эрота жала сохнуть стала.
Она молчит. Из челяди никто
О тайне и не знает. Только страсти
Не суждено угаснуть без следа:
Отцу о ней я расскажу, Тесею,
И будет нам враждебный Ипполит
Убит его проклятьем. Царь глубинный,
Недаром же Тесею Посейдон⁵
Три посулил желания исполнить.
Прославлена – но все-таки умрет
И Федра. Пусть! Мне лучше, чтобы Федра
Погибла, чем, виновных поразив,
Мне сердца, месть лаская, не насытить.
Но вот и он, вот Ипполит, Тесея
Надменный сын... Покинув лов тяжелый,
Сюда идет – я ухожу... Пора...
С какою он большой, веселой свитой.
Как ярко гимн их Девственной звучит,
Богине их отраден, Артемиде:
Не чует он, что Адовы врата

⁴ *От... крови Паллантидов* — в борьбе за власть Тесей убил своих двоюродных братьев, сыновей Палланта, однако это событие, как и изгнание в Трезен, относится к гораздо более ранним годам жизни Тесея.

⁵ *Посейдон* — божественный отец Тесея.

Уж для него открыты... и что солнца
Последнего он пьет теперь лучи...
Исчезает.

*Входит Ипполит с охотниками.
Навстречу им – старик слуга.*

Ипполит

О, восславьте гимном, други,
Золотую Дия дочь,
Артемиду, нашу радость!
Охотники

(к статуе)

Дева-владычица,
Радуйся, сильная
Зевсова дочь!
Чада Латоны нет
В мире прекраснее.
О Артемида, нам
Нет и милей тебя:
В златом украшенных
Залах отца богов

Сколько чарующих,
Сколько небесных дев!
Ты между них одна
Девственно чистая,
Солнца отраднее
Ты, Артемида, нам.

Ипполит

Прими венок, царица: в заповедном
Лугу, цветы срывая, для тебя
Явил его... На этот луг не смеет
Гнать коз пастух, и не касался серп
Там нежных трав. Там только пчел весною
Кружится рой среди девственной травы.
Его росой поит сама Стыдливость.
И лишь тому, кто не ученья муках,
А от природы чистоту обрел⁶,
Срывать цветы дано рукою вольной:
Для душ порочных не цветут они.
Но, милая царица, для твоих
Волос златисто-белых их свивала
Среди людей безгрешная рука.
Один горжусь я даром – быть с тобою,

⁶ *От природы чистоту обрел* — сын амазонки лишь наполовину грек. Еврипид создает образ наивного (и тем мудрейшего) “дикаря”.

Дыханьем уст с тобой меняться звучным
И голосу внимать, лица не видя...
О, если бы, как начинаю путь
И обогнув мету, все быть с тобою...

Старик слуга

Царь!.. Для меня лишь боги господа...
Готов ли ты принять совет во благо?

Ипполит

Конечно да. Иль мудрости, старик,
Иначе мы сберечь могли бы славу?

Старик

Ты знаешь ли, что общий есть закон?

Ипполит

Какой закон? К чему ты речи клонишь?

Старик

Кто сух душой надменной, нам не мил.

Ипполит

Ты прав, старик: надменный ненавистен.

Старик

Лишь ласковый имеет дар пленять.

Ипполит

Он без труда друзей приобретает.

Старик

Не то же ли среди богов, что здесь?..

Ипполит

Раз их закон мы, смертные, приемлем...

Старик

С богиней зачем же ты так горд?

Ипполит

С какой? Смотри – уста на грех наводят.

Старый раб

С Кипридою, хранящей твой порог.

Ипполит

Я чту ее, но издали, как чистый.

Старик

Особенно все люди чтут ее.

Ипполит

Бог, дивный лишь во мраке, мне не мил.

Старик

Дитя, воздай богам, что боги любят.

Ипполит

Кому один, кому другой милее,
И из богов, и меж людей, старик.

Старик

Умен ты, да... Дай бог, чтоб был и счастлив.

Ипполит

(к охотникам)

Свободны вы, товарищи! В дому
Нам полный стол отраден после ловли,
Подумайте ж о пище – а потом
Вы кобылиц почистите. Вкусивши
Отрадных яств – я их запречь велю,
Ристалищу свободно отдаваясь.

(К старику.)

Вам много радостей с Кипридою, старик!

Ипполит и охотники уходят.

Старик

(перед статуей Афродиты)

Нет, с юных мы примера брать не будем,

Коль мыслят так.

С молитвою к тебе я обращаюсь,

Владычица Киприда. Снизойди

Ты к юности с ее кичливым сердцем

И дерзкие слова ее забудь:

Нас не на то ль вы, боги, и мудрее?

Уходят.

Парод

На оркестру вступает хор трезенских эсенин.

Хор

Строфа I

Холодна, и чиста, и светла
От волны океана скала,
Там поток, убегая с вершины,
И купает и поит кувшины.
Там сверкавшие покровы
Раным-рано дева мыла,
На хребет скалы суровой,
Что лучами опалило
Колесницы дня багровой,
Расстилая, их сушила:
О царице вестью новой
Нас она остановила.

Антистрофа I

Ложу скорби судьбой отдана,
Больше солнца не видит она,
И ланиты с косою золотою
За кисейною прячет фатою.
Третий день уж наступает,
Но губам еще царица
Не дала и раствориться,
От Деметры дивной брашна,
Все неведомой томится
Мукой, бедная, и страшный
Все Аид ей, верно, снится.

Строфа II

Что нам думать? Уж не Пана ль
Гнев тебя безумит, Федра?
Иль Гекаты? Иль священных
Корибантов⁷? Иль самой
Матери, царицы гор?

⁷ *Корибанты* – спутники “Великой Матери”, богини Кибелы, она же – Царица гор, ее, как и Диониса, чтили оргиастиче-скими обрядами, и оба они насылали безумие. Геката – богиня подземного мрака.

Мнится, верней: Артемиду,
Лова владычицу, жертвой
Ты обошла нерадиво:
Властвует над побережьем,
И над пучиною моря
И над землею она.

Антистрофа II

Иль владыку Эрехтидов,
Благородного супруга,
Тайная в твоих хоромаш
Связь пленила – и ему
Стала неужодна ты?
Иль из родимого Крита
В гавань, что гаваней прочих
Гостеприимнее⁸, прибыл
Вестник с посланием грустным
И приковала царицу
Что ей печаль и мука
Злая кручина к одру?

⁸ В гавань, что гаваней прочих гостеприимнее – хотя действие перенесено в Трезен, Еврипид, скорее всего, имеет в виду знаменитую гавань Афин – Пирей.

Эпод

Жребий несчастный жен,
Разве он тайна мне?
Немощи робкие, сколько таится в них
Мрака душевного,
Сколько безумия —
Носят, как мать дитя... Этот порыв
Прихоти немощной в сердце и мне проник.
Но к Артемиде, деве небесной,
Стрелы носящей, я,
В родах хранящей, я
Громко взывала.
И Артемида мне между бессмертными
Всех и теперь милей.

Эписодий первый

*Из дворца на низком ложе выносят полулежащую Федру.
С ней старая кормилица и служанки.*

Корифей

Вот старая няня...

За ней из дворца несут сюда ложе царицы.

Какая бледная! Как извелась,

Как тень бровей ее растет, темнея!

О, что с ней?.. Любовью тревожной полна я.

Кормилица

О, слабость людская, о, злые недуги!

Что делать буду я? Чего мне не делать, скажите?

(К Федре.)

И светлое солнце, и чистое небо,

Дитя, над твоею недужной постелью...
Ты воли просила.
“На воздух несите”, – рабыням твердила.
Минута – и спальня нам будет милее.
Желанья что волны⁹. Что тень твоя радость.
Что есть – надоело, не мило, а если
Чего мы не видим, душа загорелась:
Скорее, скорее. Не лучше ль уж, право,
Больною лежать, чем ходить за больной?
Там тело страдает, а тут и душа
Твоя изболеет, и руки устанут...
Да, жизнь человека – лишь мука сплошная,
Где цепи мы носим трудов и болезней.
Но быть же не может, чтоб нечто милее,
Чем путь этот скучный, за облаком темным
Для нас не таилось. И если мерцанья
Мятежного ищем душой на земле мы,
Так только затем, что иной не причастны
Мы жизни и глаз человека не властен
Подземные тени рассеять лучами,
Что лживые сказки душою играют.

Федра

Подняться хочу я... Поднять с изголовья

⁹ *Желанья что волны* – добавлено переводчиком.

Мне голову дайте... Нет силы... Все тело
Мое разломило... За белые руки
Возьмите меня вы, за слабые руки.
Долой покрывало! Мне тяжело, рабыни...
Пусть волосы льются и плечи оденут...

Кормилица

Немного терпенья, дитя, не мечись
Так дико... Собою владей, и недуг
Тебе покорится. Ты только подумай:
Ведь ты ж человек – обреченный страданью.

Федра

Мне ключ бы гремучий, студеный и чистый:
Воды бы оттуда напиться... я после
В развесистой куще б улечься хотела,
Среди тополей и на зелени нежной.

Кормилица

Опомнись, опомнись,
Не стыдно ль желанья такие безумно
Кидать при народе...

Федра

Оставьте... Туда я... Я в горы хочу,
Где ели темнее. Где хищные своры
За ланью пятнистой гоняются жадно.
О, ради богов...
Когда бы могла я живить ее свистом,
О, если бы дротик к ланите под сенью
Волос золотистых приблизить могла я...

Кормилица

Уж это откуда желанье, не знаю...
По зверю охота – твоя ли забота?
А если воды ключевой захотелось,
Ходить недалеко – источник у дома,
И пей себе, сколько душа твоя просит...

Федра

Туда, Артемида, царица приморья,
Где кони песчаные отмели топчут!
О, если б туда мне, в урочища девы,
И мне четверню бы венетскую¹⁰ в мыле.

Кормилица

Чего еще просит? Безумные речи!
То в горы, по чаще лесистой с охотой
За ланью гоняться... то ей на побережье
Поддай колесницу... Гадателя надо,
Чтоб бога нам назвал, которому в мысли
Пришло твой рассудок с дороги обычной
Увлечь в эти дебри. Здесь вещега надо.

Федра

Несчастливая! Что я? Что сделала я?

¹⁰ *Четверню бы венетскую* – венетские кони, выращенные на иллирийском побережье Адриатики, вошли в Греции в моду незадолго до постановки пьесы.

Где разум? Где стыд мой? Увы мне! Проклятье!
Злой демон меня поразил... Вне себя я
Была... бесновалась... Увы мне! Увы!
Покрой меня, няня, родная, покрой...
Мне стыдно безумных речей...
О, спрячь меня! Слез не удержишь... бегут.
И щеки горят от стыда... возвращаться
К сознанию так больно, что, кажется, лучше,
Когда б умереть я могла, не проснувшись.

Кормилица

Закрыла... Чего уж? Самой-то в могиле
Скорей бы землю покрыться. Судьба ведь
За долгие годы чему не научит...
Не надо, чтоб люди так сильно друг друга
Любили. Пусть узы свободнее будут,
Чтоб можно их было стянуть и ослабить,
А так вот, как я эту Федру люблю,
Любить – это тяжкое бремя. На сердце
Одно, да заботы, да страхи двойные.
Вот подлинно – где ты уж слишком усерден,
Там много ошибок да мало утех...
Всегда я скажу: ты излишнего бойся,
Все в меру – и мудрые скажут: все в меру.

Корифей

Ты, старая и верная раба,
Вспоившая царицу! Видим, горе
Какое-то у Федры, но понять,
Какой недуг у ней, – не понимаем.
Душа горит твоих послушать слов.

Кормилица

Когда б сама я, жены, понимала...

Корифей

Причину мук ты знаешь, может быть.
Кормилица
И тоже нет. Она давно таится.

Корифей

А как слаба она... Как извелась...

Кормилица

Не ослабеть... как третий день без пищи!

Корифей

В безумии она?.. Иль смерти жаждет?

Кормилица

Конец один. Причины ж я не знаю.

Корифей

На мужа я дивлюсь... Что ж смотрит муж?

Кормилица

Я ж говорю тебе – она таится.

Корифей

Но на лице нельзя ж не видеть мук.

Кормилица

Да, как на грех, и муж у ней в отъезде.

Корифей

Но ты? Ужель на все ты не пойдешь,
Чтобы недуг ее разведать, тело
И душу ей снесающий недуг?..

Кормилица

Старалась уж, да никакого проку.
Но рук я не сложу – смотрите все
И помните, что господам в несчастье
Я верная слуга...

(Федре.)

Дитя мое
Любимое, мы прежних лучше обе
Не будем слов и помнить... Ты смягчись
И не гляди так гневно... Я ж покину
Унылый путь, которым мрачный ум
Дошел до слов тяжелых, и другую
Речь заведу, получше. Если тайным
Недугом ты страдаешь, эти жены
Тебе помогут опытом, стараньем;
А если он таков, чтоб и мужам
Его открыть, – тебя врачи излечат.
Что ж ты молчишь, дитя? Хоть что-нибудь
Скажи, меня, коли не так сказала,
Оспорь, а не оспоришь, так признай,
Что я права, и поступи согласно

Моим словам. Открой же губы... Дай
Хоть посмотреть в глаза тебе... О, горе!
Вот, женщины... Вы видите? Опять.
Уж я ли не старалась?.. Все напрасно:
Как было, так и есть, и как тогда
Была глуха, так и теперь не внемлет.
Пойми ж ты хоть одно. К другому можешь
Ты равнодушной моря быть, но если
Себя убьешь, – ведь собственных детей
Отцовской ты лишаешь части этим.
Я царственной наездницей клянусь,
Что детям родила твоим владыку,
Пусть незаконного, но с честолюбьем,
Законного достойным. Ты его
Отлично знаешь, Федра... Ипполита.

Федра

Увы!

Кормилица

Коснулась я живого места разве?

Федра

Ты сделала мне больно... Я молю:
Не повторяй мне больше это имя.

Кормилица

Вот видишь ты – сама ведь поняла;
Так как же, рассудив, не хочешь жизни
Своей сберечь для собственных детей?

Федра

Я их люблю, детей. Но в сердце буря
Мне жребием ниспослана иным.

Кормилица

Нет на руках твоих, надеюсь, крови?

Федра

Душа во мне... душа заражена.

Кормилица

Иль это враг тебе какой подстроил?

Федра

О нет, мы зла друг другу не хотим;
Но он убьет, и я убита буду.

Кормилица

Перед тобой Тесея не согрешил?

Федра

Мне перед ним не согрешить бы только.

Кормилица

Но что ж тебя в Аидов дом влечет?

Федра

Мой грех – тебя касаться он не может.

Кормилица

Конечно нет. Но ты покинешь нас...

Федра

Оставь, оставь! Зачем к руке припала?

Кормилица

В мольбе твоих не выпущу колен.

Федра

Тебе же мука, коль узнаешь, мука...

Кормилица

Нет большей мне, как Федру потерять.

Федра

Она умрет, но не бесславной смертью.

Кормилица

А слава в чем? Хоть это мне скажи.

Федра

Ее добуду на стезе греха.

Кормилица

Откройся ж нам – и слава возрастет.

Федра

Уйди, молю... Освободи мне руку...

Кормилица

Нет, ни за что... Молящий дара ждет.

Федра

И ты получишь этот дар молящих.

Кормилица

Тогда молчу... но за тобою речь...

Федра

Какой любви ты сердце отдавала¹¹,
О мать, о мать несчастная моя!

Кормилица

Ты вспомнила быка иль что другое?

¹¹ *Какой любви ты сердце отдавала* – мать Федры, Пасифая, родила Минотавра от быка.

Федра

О, бедная, и той же рождена
Для ложа Диониса Ариадна¹²...

Кормилица

Опомнись, дочь... ты свой порочишь род.

Федра

Мне третьей быть добычей смерти, третьей.

Кормилица

О, ужас... О, куда ж ты клонишь речь?

¹² *Ариадна* была первой женой Тесея, но ему пришлось уступить ее Дионису.

Федра

Туда, где злой давно таится жребий.

Кормилица

Но в чем же он?.. Когда бы знать могла я!

Федра

О, горе мне... Когда б мои слова
Ты, женщина, сама сказать могла бы.

Кормилица

Я ж не пророк, чтоб чудом их узнать.

Федра

Ты знаешь ли, что это значит – “любит”?

Кормилица

Да, слаще нет, дитя, и нет больней...

Федра

Последнее – вот мой удел, родная.

Кормилица

Что слышу я? Ты любишь? Но кого ж?

Федра

(тихо)

Не знаю кто, но сын он амазонки.

Кормилица

Как... Ипполит?..

Федра

Он назван, но не мной.

Кормилица

Не может быть, дитя. Ты убиваешь
Признанием меня. Для старых плеч
Такое иго, жены, слишком тяжко.

Проклятый день, проклятый свет очей...
Нет, в омут мне... Но только эту ношу
Берите прочь... На что ж и жизнь, когда
Порок возьмет насильем добродетель
Влюбленную? Киприда – ты не бог,
Ты больше бога. Кто б ты ни была,
Но Федру и меня, и дом сгубила.

Корифей

Вы слышали, подруги?
Из царских губ внимали ль вы
Неслышанным речам, речам ужасным?
О, лучше бы, о, лучше б умереть,
Покуда в грудь мою
Твои слова проникнуть не успели.
Всем горе, всем нам горе, всем нам горе!
Несчастливая! Какой ужасный рок
Тобой владел?.. О, смертные!.. О, род,
На муки обреченный! Ты погибла,
Отдав лучам позор... Как этот день тебе
Короткий пережить еще?..
К концу идет с тобою царский дом,
И больше тайны нет, куда Киприды,
Тебя склоняя, воля губит,
О Пасифаи дочь несчастная, о Федра!

Федра

Вы, дочери Трезена, вы краса

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.